

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 930.2

Пьянков И. В.

КОГДА И КАК ЗАКОНЧИЛАСЬ «ДРЕВНОСТЬ» ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ?

В статье автор рассматривает, сравнивает и оценивает два подхода к определению конца эпохи «Древности» во всемирной истории: формационный и цивилизационный.

Ключевые слова: Древность, Средневековье, цивилизация, формация, цивилизационный подход, формационный подход.

Ответ зависит от подхода, осуществляемого исследователем. Подход может быть формационным или цивилизационным. Об этих подходах я писал в статье в одном из выпусков данного альманаха¹.

Формационный подход монопольно господствовал в советской исторической науке. При таком подходе картина выглядит следующим образом. В середине I тыс. н. э. (или точнее: в V в. н. э.) всё передовое человечество того времени дружно переходит от одной социально-экономической формации, рабовладельческой, к другой — феодальной. Это и есть конец истории Древнего мира. Как возникла такая концепция?

Еще европейские историки эпохи Возрождения разделили историю на три части: древнюю, под которой они имели в виду историю Античного мира, Средние века и Новое время — время возрождения, как они считали, античных традиций. Концом Ан-

¹ Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *Метаморфозы истории*. 2002. Вып. 2. С. 7–20.

тичного мира считался 476 г., когда последний император Западной Римской империи Ромул Августул (475–476) был свергнут командиром его наёмных воинов Одоакром, а на развалинах империи вскоре появились германские королевства, знаменуя собой наступление Средневековья. Таким образом, данная периодизация имела в виду только Западную Европу и основывалась на фактах политической истории и истории культуры, но никак не на фактах «социально-экономических».

«Социально-экономические формации» — продукт марксистско-ленинской философии истории, обязательной для советских историков. В схему, созданную историками эпохи Возрождения, они вложили социально-экономическое содержание и распространили её на всю мировую историю. Так возникло представление о Древнем мире как «рабовладельческой социально-экономической формации», а о Средних веках — как о «феодальной социально-экономической формации». Следовательно, конец истории Древнего мира, по-прежнему относимый к V в. (с небольшим допуском), теперь стал концом всемирной «рабовладельческой социально-экономической формации».

Оценивая такую конструкцию, отметим, прежде всего, что она содержит логически недопустимое смешение двух разных классов понятий: понятий единичных и понятий общих. «Древний мир» — понятие конкретно-историческое, а «формация» относится к области типологии. Об этом я уже подробно писал в статье, на которую сослался в начале данной работы. Фактическое содержание такой схемы, созданной ещё в XIX в., никак не соответствует богатейшему материалу, известному науке в настоящее время. Указанная схема предусматривает в качестве показательных для социально-экономической природы Древнего мира

Афины классической эпохи и рабовладельческие латифундии императорского Рима, а Средних веков — феодальные усадьбы средневековой Европы. Но в свете современных достижений науки совершенно ясно, что и то, и другое — лишь частный случай небольшого фрагмента всемирной истории.

Однако громадное разнообразие социально-экономических форм, типов личной зависимости и т. п., имеющее место в реальной истории, наша наука советского времени искусственно притягивала все к той же схеме. Любое развитое общество Древности, вышедшее из Первобытности, безоговорочно объявлялось «рабовладельческим». А priori говорилось о «рабовладельческих государствах», «рабовладельческой экономике», «рабовладельческой культуре» и т. п. Когда история таких обществ приближалась к середине I тыс. н. э., в них чудесным образом одновременно происходило «разложение рабовладельческого строя» (даже если такового не было), а затем происходила «революция рабов», и начинался переход к феодализму, к «феодальной социально-экономической формации». Кстати, не декларативно, а в реальном материале так и не было найдено признаков, которые *принципиально* отличали бы *любое* «рабовладельческое» общество Древности от *любого* «феодального» общества Средневековья. Что касается рабства, то оно, безусловно, существовало в Древнем мире, но рабов было не меньше и в Средние века, и даже в Новое время, причем и тогда рабство часто играло немалую экономическую роль. Надо сказать ещё, что сами понятия «рабство» и «феодализм» взяты из области права, и применение их к экономике порождало дополнительные трудности и путаницу.

Цивилизационный подход строит периодизацию на основе исследования процесса внутреннего развития каждой отдельной цивилизации. Напомню,

что под цивилизацией я имею в виду общество или группу родственных обществ, достигших того уровня, на котором складывается классовая структура. Каждая такая цивилизация проходит этап предыстории (время вызревания её) и определенные этапы истории уже сложившейся цивилизации, обусловленные спецификой её внутреннего развития. Но всемирная история, безусловно, нуждается и в общей картине развития *всех* цивилизаций человечества.

Общие синхронные процессы развития сразу нескольких цивилизаций, которые позволили бы создать действительно объективную схему периодизации всемирной истории, пока с достоверностью не выявлены, хотя попытки их обнаружения не раз предпринимались. Можно отметить одну такую попытку, довольно убедительную, предпринятую К. Ясперсом, оформленную в виде концепции «осевого времени»². Согласно данной концепции, в рамках 800–200 гг. до н. э., в совершенно разных цивилизациях, примерно одновременно, но независимо друг от друга, удивительным образом совершается процесс, изменивший мир. Этот процесс можно назвать самопознанием человека. В Греции он засвидетельствован творениями Гомера, древнегреческих философов и историков, в Палестине — выступлениями древнееврейских пророков, в Иране — выступлением Зороастра, основателя новой, мировой по сути, религии, в Индии — проповедями Будды, тоже основателя мировой религии, но совершенно иной по характеру, в Китае — созданием религиозно-философских систем Конфуция и Лао-цзы. Но и эта концепция оставляет много вопросов.

Подчеркну, что я в данном случае говорю именно о синхронных междивизицизационных процессах. Поэ-

² Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. München, 1949 (Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1991).

тому я не останавливаюсь на некоторых современных, несомненно интересных и глубоко фундированных, теориях, но касающихся *внутреннего* и по преимуществу *последовательного во времени* развития цивилизаций. Такова теория Л. Н. Гумилева о роли «пассионарного» элемента в судьбах народа³ или концепция Б. П. Селецкого о «спиралеобразном» пути развития цивилизаций⁴ (причем опять-таки на «классическом» материале Античного мира и Западной Европы). Проблемы внутрицивилизационного развития — особая тема, которой я здесь не касаюсь.

Пока для периодизации всемирной истории, в частности, для определения рубежа между Древностью и Средневековьем, приходится искать другие вехи. В этом отношении промежуток времени между V и VIII вв., действительно, сразу привлекает внимание. В 395 г. происходит окончательное разделение Римской империи на две части — Западную и Восточную. В Восточной части формируется Восточнохристианская Византийская цивилизация. В Западной части в 476 г. прекратил свое правление последний Римский император, что знаменовало собой конец Античной цивилизации и начало Западнохристианской, существовавшей уже в иных политических рамках. На Ближнем Востоке в 632 г. был создан Арабский халифат, который положил конец древним цивилизациям Ближнего и Среднего Востока, но одновременно дал начало Мусульманской цивилизации.

Можно возразить, что все эти даты — условны. Да, условны, но иными точные даты в качестве рубежей между эпохами и не бывают. Процессы, подготавливающие смену одной цивилизации другой, длятся десятилетиями и столетиями и не могут служить точ-

³ См., напр.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001 и др. его работы.

⁴ Селецкий Б. П. Размышления об историческом процессе. В предчувствии апокалипсиса. Псков, 1999.

но фиксируемыми границами эпох. Но эти процессы проявляются в событиях политической истории, которые датируются точно. Такие даты в качестве границ эпох условны, но знаковы.

Конечно, Римская империя фактически распалась на Запад и Восток задолго до того, как наследники последнего единоличного римского императора Феодосия (379–395) в 395 г. разделили империю между собой на две части. Но это было последнее разделение, после которого империя уже не объединялась, несмотря на попытку византийского императора Юстиниана (527–565) восстановить хотя бы территориально прежнюю Римскую империю.

Конечно, христианство возникло и усиливалось задолго до разделения Римской империи. Уже в 313 г. Миланским эдиктом христианство было официально признано, а к концу IV в. оно стало фактически господствующей религией в империи. Но всё-таки Римское государство возникло и развивалось в идеологических условиях, принципиально чуждых христианству, и в нем, особенно на западе, вплоть до его конца предпринимались попытки восстановления античной религии (не говоря уже об императоре Юлиане Отступнике (361–363), можно вспомнить императора Евгения (392–394)). Государства же, возникшие на развалинах некогда единой Римской империи, с самого начала были христианскими. Именно в них были уничтожены последние организационные остатки античной идеологии, обеспечивавшие преемственность в её развитии: как известно, византийский император Юстиниан в 529 г. закрыл основанную Платоном Академию в Афинах.

А на Ближнем и Среднем Востоке Арабский халифат своими завоеваниями в VII–VIII вв. проложил еще более радикальную границу между древними цивилизациями и новой — Мусульманской: в данном

случае можно говорить о смене цивилизации, произошедшей непосредственно после арабских завоеваний, хотя сами эти завоевания длились более века.

Итак, рубеж между Древностью и Средневековьем уместнее всего видеть там, где происходит с небольшим разрывом во времени смена сразу нескольких цивилизаций. Ясно, что это явление связано и с политическими событиями, и с распространением мировых религий. И все же в каждом отдельном случае в смене одной цивилизации другой нельзя видеть ничего большего, чем смену цивилизаций, нельзя трактовать такое событие иначе, чем исторический момент, касающийся только этих конкретных цивилизаций. Наше стремление считать V век универсальной вехой для всей мировой истории является лишь данью старой европейской традиции (подкрепленной формационной теорией), для которой 476 год, год падения Западной Римской империи, был эталонной датой.

В этом отношении показательна периодизация истории Ирана и Средней Азии, принятая советской наукой: V–VII вв. в ней — «Раннее средневековье», или «Ранний феодализм», что для формационной теории одно и то же. Первая половина истории Сасанидской державы здесь оставлена Древности, а вторая половина вместе с эпохой Ислама отнесена к Средневековью. Искусственность такой схемы очевидна: падение Западной Римской империи в V в. и наступившую будто бы после этого эру феодализма в Иране и Средней Азии вряд ли заметили, а вот наступление Арабского халифата, имевшее катастрофические последствия для древних цивилизаций указанного региона, оказалось рядовым событием «феодальной эпохи». Если уж надо как-то выделить период V–VII вв., то лучше назвать его «Поздней древностью», а не «Ранним средневековьем».

В несколько особом положении оказываются Индия и Китай. История Индийской и Китайской цивилизаций не прерывалась с древнейших времен и до наших дней (Харапская цивилизация занимает особое место, и я здесь не имею ее в виду). Хотя распространение мировых религий задело и эти цивилизации, они упорно сохраняли религиозно-философские системы индуизма и конфуцианства в качестве своего идеологического стержня. Это и обеспечило им непрерывную преемственность в развитии. Так что если возникает необходимость включить историю Индийской и Китайской цивилизаций в общий обзор истории человечества, рубежом между Древностью и Средневековьем в этих странах можно «назначить» любое поворотное событие в их истории.

Итак, подводя итог всем этим рассуждениям, можно прийти к следующим выводам. Определение рубежа между Древностью и Средневековьем будет в любом случае условным и субъективным. Мы, определяя этот рубеж серединой I тыс., следуем старой европейской традиции. Но возможны и другие определения, исходящие из других культурных традиций. Невозможно сделать наше определение рубежа между Древностью и Средневековьем объективным, совмещая его с датами смены каких-либо пока недоказуемых общечеловеческих стадий, стадийальных типов, вроде социально-экономических формаций.

Но, проводя границу между Древностью и Средневековьем, нельзя «резать по живому», нельзя нарушать хронологические границы действительно объективно существовавших цивилизаций. Поэтому рубеж между Древностью и Средневековьем и в середине I тыс. для разных регионов не будет одинаков.

Для Европы это 395 и 476 гг., для Западной Азии и Северной Африки — 632 г. и далее, VII–VIII вв. (для

разных стран — разные даты). Разумеется, эти точные даты сами по себе, как уже говорилось, тоже условны.

Литература

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001.

Пьянков И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // Метаморфозы истории. 2002. Вып. 2. С. 7–20.

Селецкий Б. П. Размышления об историческом процессе. В предчувствии апокалипсиса. Псков, 1999.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1991.

Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. München, 1949.

I. V. Pyankov

When and How Had the «Antiquity» Finished in the World History?

In this article the author considers, compares, and appreciates two approaches (formational and civilizational ones) to determining the end of Antiquity in the World History.

Key words: Antiquity, the Middle Ages, civilization, formation, civilizational approach, formational approach.